

Н. А. Мартыанова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП К ЭКСПЕРТНЫМ СООБЩЕСТВАМ

Прослеживается динамика конструирования профессиональных объединений с позиции социологического анализа. Рассматривается становление профессиональных групп, а также формирование профессиональных ассоциаций на основе формальных и неформальных этических норм. Представлено авторское определение профессионального сообщества. Анализируются экспертные сообщества, возникающие в эпоху постмодерна. Выявляются специфические особенности категории «эксперт», а также различия между экспертом и классическим профессионалом.

Ключевые слова: профессия, профессиональное объединение, профессиональный этос, экспертное сообщество, профессионал, эксперт.

N. Martyanova

Construction of Professional Associations: from professional groups to expert communities

The article traces the dynamics of the construction of professional associations from the perspective of sociological analysis. The formation of professional groups, as well as the formation of professional associations on the basis of formal and informal ethical standards is discussed. A definition of a professional community is given, and an expert community is analyzed. The specific characteristics of the category “expert” are described, and the differences between the expert and the classical professional are explained.

Keywords: profession, professional association, professional ethos, expert community, professional, expert.

Вопрос о сущности профессиональных объединений и о специфике их формирования всегда актуален для социологов, поскольку все нюансы межличностных, внутригрупповых, межгрупповых отношений и связей имеют место в профессиональной среде. Кроме того, профессиональные объединения как особая социальная группа взаимодействуют с другими группами и

с обществом в целом, оказывая на них прямое или опосредованное воздействие. В данной статье мы ставим целью проследить динамику конструирования профессиональных объединений с позиции социологического анализа.

Профессиональные объединения существуют с давних пор в виде цехов, гильдий, союзов, групп, сообществ, ассоциаций и пр.

Их генезис в разных странах различен. В Италии, например, институт профессии утверждается «сверху», тогда как в Англии, напротив, профессионалы со схожими навыками могут свободно объединяться в группы, определяя правила и нормы собственной деятельности с целью обозначения своей «территории» и отстаивания своих интересов. Профессии признаются «снизу вверх», а членство в профессиональном сообществе не является обязательным [5, с. 119]. Так же и в России — с нач. XX в. повсеместно утверждались объединения профессионалов в различных сферах — союзы шляпочников, служащих при церквях, булочников, кондитеров и пр. Всех их объединяло, помимо отстаивания прав и свобод профессионалов, особое социальное и духовное единство, а также «содействие умственному, профессиональному и нравственному развитию своих членов» [8, с. 1]. Это позволяет говорить о профессиональных сообществах не просто как об объединениях индивидов, занятых одним делом, но и как о специфическом культурном и социальном феномене, нуждающемся в социологическом анализе.

В социологическом контексте природа профессиональных объединений впервые была рассмотрена Э. Дюркгеймом, подчеркивавшим их значимость как долговременных общественных институтов. Французский социолог утвердил идею о профессиональных группах (корпорациях) как оплотах солидарности, как интеллектуальной и нравственной однородности, естественным образом возникающей в результате занятия одной профессией. Он видел в них моральную силу, способную сдерживать натиск различных форм индивидуального эгоизма [4].

Однако наиболее важным основанием конструирования традиционных профессиональных объединений является профессиональный этос. Эверетт Хьюз, изучая профессии в обществе, обращает особое внимание на то, что старейшим значением

прилагательного «professed» было «принявший обеты религиозного ордена» [9]. К 1675 г. это слово было секуляризировано таким образом: «обещающий быть должным образом квалифицированным; профессионал». Слово «profession» первоначально означало акт или факт следования обету. Оно стало означать следующее: «занятие, в котором некто обещает быть умелым и которому клянется следовать. Призвание, в котором обещанное знание некоторой отрасли науки используется в его применении к делам других или в практике основанного на нем искусства» [9, с. 32]. Отсюда происходит позднейшее прилагательное «профессиональный» с известными нам ныне значениями.

Акцент на профессиональном этосе при рассмотрении природы профессии и профессиональных объединений особенно популярен в социологии благодаря исследованиям М. Вебера, установившим зависимость успешной деловой карьеры от следования моральным нормам и профессиональному долгу [2]. Позднее Т. Парсонс также подчеркивал социальную ориентированность как важный элемент профессионального призвания. Парсоновский профессионал несет в себе корпоративные традиции средневековых гильдий, воплощая «идеальный тип» гражданина, основным ценностным ориентиром которого является профессиональный долг и общественное благо, то есть «уверенность в том, что его компетенции используются в интересах всей социальной системы». Профессиональный компонент особенно четко обозначается в коллегиальной форме ассоциации, членство в которой является не просто добровольным участием, но одновременно комплексом социальных статусов и ролей [1, с. 48].

Р. Мертон, разделяя интерес своего наставника Т. Парсонса к профессиям, определил классические каноны конструирования профессиональных сообществ (ассоциаций). Эти объединения специалистов выполняют определенные функции: для ин-

дивидуальных практиков — моральная и материальная поддержка, содействие карьерному продвижению, для профессий — их популяризация в обществе, осуществление нравственного контроля, продвижение научных исследований и для общества — содействие социальной сплоченности. Профессиональные ассоциации, таким образом, могут содействовать преодолению проблем амбивалентности в профессиональной среде, возможного эгоистического поведения профессионалов, уязвимости профессий со стороны клиентов и общественного мнения [11, с. 53–55]. Можно сказать, что к середине XX в. сложился заверченный образ традиционного профессионального сообщества.

Под профессиональным сообществом, образом, мы понимаем такое профессиональное объединение, которое исторически сложилось и институционально закрепились как относительно независимое от общественного мнения саморегулируемое объединение профессионалов с определенным этическим кодексом или строго соблюдаемыми формальными и неформальными нормами. В качестве признаков профессиональных сообществ можем выделить также: длительность и сложность получения официальных подтверждений профессионального мастерства (так называемых *credentials*), закрытость к «входу» и «выходу», исторически обусловленная «цеховая» корпоративная культура, слабая восприимчивость к инновациям, традиционализм.

Однако в современном постмодернистском обществе власть таких устоявшихся профессиональных сообществ ослабевает и им на смену приходят новые сообщества — экспертные [6, с. 72]. Эксперт — это уже не только и не столько профессионал в традиционном смысле слова, это актер принципиально иного рода. По мнению В. Вахштайна, «это человек, который влияет на принятие решения и не несет ответственности за его реализацию» [3]. Несмотря на то, что эксперт часто трактуется именно как профессионал, между этими понятиями су-

ществуют серьезные различия. Во-первых, профессионал принимает решения и несет за них ответственность, тогда как функция эксперта — обслуживающая, консультирующая. Как подчеркивает В. А. Рыжко, культура эксперта предполагает вариативность оценки, ситуацию выбора. Вообще само понятие «эксперт» является постмодерным в том смысле, что он не монополист в своих оценочных суждениях (как это имеет место в отношении классического понимания учебного или любого другого профессионала) [7]. А это значит, что его ошибки, если и будут заметны, то их всегда можно будет «замаскировать». Поэтому можно говорить о феномене экспертофобии в современном обществе и о том, что «неприязнь к эксперту является одной из значимых частей его идентичности» [3].

Во-вторых, эксперт, по сути, должен перевести профессиональное знание в плоскость обыденного. Это человек, который находится между хорошо информированным гражданином и ученым («чистым» профессионалом), таким образом, становясь посредником [3]. Собственно эксперт — это бывший исследователь («бывший» профессионал). Иными словами, это человек, который долгое время был «внутри», а потом оказался «снаружи», тогда как исследователь — всегда «снаружи», он никогда настоящему не является частью объекта. Также и язык экспертизы: это своего рода гибрид языка обывателя и языка ученого (профессионала). То есть эксперт — это интерпретатор, переводчик с профессионального языка на обыденный [3]. В этом заключается амбивалентность роли эксперта: с одной стороны, он должен быть выше, чем рядовой профессионал (чтобы его привлекали как эксперта), а с другой стороны, — он находится между профессионалом и обывателем, часто, по сути, становясь ближе к последнему.

В-третьих, немаловажен вопрос о том, кто может и должен быть экспертом. Опять же, можно согласиться с В. Вахштейном,

что «эксперта экспертом делает заданный ему вопрос, а не данный им ответ» [3]. У эксперта, в отличие от профессионала, нет строгих credentials, а есть только его авторитет. При этом авторитет эксперта не обязательно должен быть достигнут именно в той области, в которой он выступает экспертом. Эксперт в чем-то одном может выдавать себя за эксперта в чем-то другом. Это способствует усилению поливариантности доверия к его оценке [7]. Здесь также возникает сложный и дискуссионный вопрос об этике эксперта, безусловно, отличающейся от рассмотренного нами профессионального этоса. Лучше всего, на наш взгляд, здесь подходят характеристики «постмодернистской этики» З. Баумана, такие, как множественность, противоречивость и изменчивость, а также отсутствие четких формальных критериев [10].

Эксперты, объединяясь, образуют сообщества, и это позволяет говорить о появлении новой силы, смещающей классические профессиональные объединения. Эксперты превращаются из независимых консультантов в лиц, принимающих решения, при этом оставаясь экспертами по своей сути, то есть, не неся за них прямой ответственности. На Западе эта тенденция особенно четко проявляется в современной «доказательной медицине». При возникновении спорной проблемы вместо исследований собирается экс-

пертное сообщество, и его члены говорят: «вот у меня был такой случай»... [3]. Собирается подборка случаев, и на ее основе принимаются экспертные, а не профессиональные решения. Иными словами, профессиональное знание в традиционном смысле оказывается менее востребованным, чем знание экспертное. Экспертиза становится определяющим фактором конструирования профессиональных объединений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Профессиональные объединения первоначально возникают как группы людей, занимающихся одной профессией (цеха, гильдии), и постепенно утверждаются в обществе в виде стабильных профессиональных сообществ и ассоциаций.

2. Профессиональные сообщества конструируются на основе профессионального этоса — четких формальных и неформальных норм, регулирующих действия профессионалов на благо всего общества и, в то же время, защищающих профессионалов от негативных внешних воздействий.

3. Сообщества профессионалов, скрепленные этосом, постепенно смещаются амбивалентными сообществами экспертов, не имеющих четко очерченных обязанностей и ответственности, и принимающих экспертные, а не профессиональные решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Р.* Профессиональный комплекс в интерпретации Парсонса // Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. М.: КомКнига, 2005. 280 с.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / Пер. с нем / Общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990, С. 61–208.
3. *Вахштайн Виктор:* слово «эксперт» превращается в ругательство [Электронный ресурс]: Проект «Наука 2.0» URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/16941 (дата обращения: 18.09.2013).
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
5. *Кузокреа В.* Выход на профессиональную арену в Италии и Англии // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. С. 118–136.

6. Рубцова М. В., Мартьянов Д. С., Мартьянова Н. А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12.2013. Вып. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 69–74.
7. Рыжко В. А. Проблемы культуры гуманитарного эксперта [Электронный ресурс]: ЗПУ. 2006. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kultury-gum>. (дата обращения: 18.09.2013).
8. Устав профессионального союза булочников и кондитеров г. Чернигова и Черниговской губернии. Чернигов, 1919. 16 с.
9. Хьюз Э. Профессии // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. С. 31–46.
10. Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford: Basil Blackwell, 1993. 118 p.
11. Merton R. K. Functions of the Professional Associations // American Journal of Nursing, 1958, № 58. P. 50–55.

REFERENCES

1. Abramov R. Professional'nyj kompleks v interpretatsii Parsonsa // Rossijskie menedzhery: sotsiologicheskij analiz stanovlenija professii. M.: KomKniga, 2005. 280 s.
2. Veber M. Protestantskaja etika i duh kapitalizma // Izbrannye proizvedenija Per. s nem / Obshch. red. Ju. N. Davydova. M.: Progress, 1990, S. 61–208.
3. Vahshtajn Viktor. Slovo «ekspert» prevrashchaetsja v rugatel'stvo [Elektronnyj resurs]: Proekt «Nauka 2.0» URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/16941 (data obrashchenija: 18.09.2013).
4. Djurkgejm Je. O razdelenii obshchestvennogo truda / Per. s fr. A. B. Gofmana, primechanija V. V. Sapova. M.: Kanon, 1996. 432 с.
5. Kuzokrea V. Vyhod na professional'nuju arenu v Italii i Anglii // Antropologija professij: granitsy zanjatosti v epohu nestabil'nosti / Pod red. P. Romanova, E. Jarskoj-Smirnovoj. M.: ООО «Variant», CSPGI, 2012. S. 118–136.
6. Rubtsova M. V., Mart'janov D. S., Mart'janova N. A. Professional'nye i ekspertnye soobshchestva kak sub#ekty upravlenija v kontekste obwestva znaniya // Vestnik SPbGU. Ser. 12. 2013. Vyp. 1. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2013. S. 69–74.
7. Ryzhko V. A. Problemy kul'tury gumanitarnogo eksperta [Elektronnyj resurs]: ZPU. 2006. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kultury-gum>. (data obrashchenija: 18.09.2013).
8. Ustav professional'nogo sojuza bulochnikov i konditerov g. Chernigova i Chernigovskoj gubernii. Chernigov, 1919. 16 s.
9. H'juz Je. Professii // Antropologija professij: granitsy zanjatosti v epohu nestabil'nosti / Pod red. P. Romanova i E. Jarskoj-Smirnovoj. M.: ООО «Variant», CSPGI, 2012. S. 31–46.
10. Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford: Basil Blackwell, 1993. 118 p.
11. Merton R. K. Functions of the Professional Associations // American Journal of Nursing, 1958, № 58. P. 50–55.

В. В. Сибирев

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ВУЗА

Рассмотрена специфика имиджеобразования вуза, которая заключается в активном влиянии деятельности государства на процесс формирования имиджа вуза. Проведенный контент-анализ обсуждения в центральных СМИ мониторинга эффективности вузов наглядно это показывает.